

Куликов Евгений Михайлович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета

СЛУХИ-ПУГАЛА И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ [1]

Аннотация:

Слухи, несмотря на развитие СМИ в современном обществе, сохраняют свое влияние в коммуникационных системах, благодаря способности воздействовать на сознание и поведение людей. Особую опасность для стабильного существования общества представляют слухи-пугала, несущие опасные социальные последствия. Это еще раз доказали события 2007–2009 гг., когда население ряда регионов подверглось панике в результате циркуляции слухов-пугал.

Ключевые слова:

слухи, слухи-пугала, социальные последствия воздействия на аудиторию, панические настроения, дезавуирование слухов, информационная безопасность, информационный терроризм.

Kulikov Evgeny Mikhailovich

PhD in Sociology,
Associate Professor of Sociology Department,
Kuban State University

RUMOURS-FRIGHTENERS AND THEIR SOCIAL CONSEQUENCES IN MODERN RUSSIA [1]

Summary:

Rumours, despite of development of mass-media in a modern society, keep the influence in communication systems, due to ability to influence consciousness and behaviour of people. Rumours- frighteners represent special danger to stable existence of a society, because it have dangerous social consequences. It was once again proved with events of 2007-2009 when the population of some regions has undergone to a panic as a result of circulation rumours - frighteners.

Keywords:

Rumours, rumours-frighteners, social consequences of influence on an audience, panic moods, disavowal of rumours, information safety, information terrorism.

Научный интерес к слухам носит неслучайный характер. Этот способ передачи информации имеет тысячелетнюю историю и, несмотря на развитие технических средств коммуникации, по сей день актуален в обществе. Это еще раз доказали события мая 2007 г., когда население ЮФО, в том числе и Краснодарского края, буквально захлестнули слухи о взрыве на Волгоградской АЭС и угрозе радиоактивного заражения местности. В результате многие люди были охвачены паническими настроениями, стали активно передавать друг другу непроверенную информацию, совершать поступки и действия, абсолютно не характерные для повседневной жизнедеятельности. В частности, люди в массовом порядке стали скупать йод, красное вино, плотно закрывать двери и окна своих жилищ, вести «затворнический» образ жизни, несмотря на сорокоградусную жару. Ситуация угрожала выйти из-под контроля, так как существовала реальная опасность того, что люди просто не выйдут на работу в понедельник, опасаясь получить радиоактивное облучение. Это лишь часть тех социальных последствий, к которым приводит хождение слухов и, в частности, слухов-пугал.

Обращаясь к сути указанных ключевых понятий, отметим, что слухи, по мнению Т. Шибутани, являются циркулирующей формой коммуникации, с помощью которой люди, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются, создавая ее разумную интерпретацию, сообщая используя при этом свои интеллектуальные потенции [3, с. 22]. Н. Смелзер полагает, что слухи представляют собой тип сообщения, придающий значение ситуации, которую люди не понимают, и помогающий им подготовиться к действиям. Отечественный социолог В.В. Латынов убежден, что слухи – неотъемлемый элемент в структуре неформальной коммуникации любого общества. Слухи – это недостаточно проверенные сведения неизвестного происхождения, передаваемые в процессе межличностного общения [3, с. 23–24].

Особую опасность для общества представляет такая разновидность слуха, как слух-пугало. Этот слух обычно выражает боязливое предвидение людьми каких-либо неприятных событий, в его основе лежит страх. Слух-пугало часто возникает в периоды социального напряжения или острого конфликта (стихийное бедствие, боевые действия, катастрофы и пр.), его сюжет может варьироваться от просто пессимистического до откровенно панического.

Хождение слуха-пугала может иметь ярко выраженные негативные социальные последствия, особенно учитывая организацию коммуникативных потоков в современном обществе. К числу негативных социальных последствий стоит отнести панику, массовый психоз, отклоняющееся, антисоциальное поведение и т.д. Очевидно, что в данной разновидности слухов заложен значительный ресурс воздействия на сознание и поведение людей. Слухи-пугала, при худшем

раскладе, вполне способны спровоцировать беспорядки, мародерство, погромы, столкновения населения с правоохранительными органами и т.п. Нетрудно представить масштаб возможной угрозы, если население окончательно придет к мысли, что скоро умрет или тяжело заболеет.

Очевидно, что распространение тревожных, пугающих слухов может серьезно дестабилизировать политическую, экономическую, социальную обстановку в регионе, стране в целом. Слухи представляют серьезную опасность. Они сродни вирусу, постепенно «размывающему», разрушающему сложившиеся образы, представления людей, привычные «картины мира». В итоге то, что формировалось у человека десятилетиями, может быть поставлено под сомнение в считанные минуты посредством слухового воздействия.

Касаясь коммуникативных особенностей слухов, следует отметить следующее. Прежде всего, функционирование слухов напрямую связано с недостатками развития эффективной (достоверной, доступной, честной, оперативной, полной, вызывающей доверие и т.д.) формальной коммуникации в обществе. Именно в этой ситуации и вступает «в дело» неформальная коммуникация как альтернатива, как выход из затруднительного положения. Например, в ситуации, когда население Краснодарского края испытывало ощущение в недостатке достоверной, непредвзятой, объективной информации о сути дел на Волгодонской АЭС, начали активно распространяться слухи-пугала. При этом необходимо заметить, что большинство населения нашей страны еще помнит события 1986 г., когда власть долгое время скрывала факт аварии на Чернобыльской АЭС, ее масштабы. Уже тогда в массовом сознании начали распространяться слухи о чудовищных последствиях взрыва, массовой гибели людей, заражении радиацией продуктов питания и т.д.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что наше общество в 2007 г. столкнулось со своего рода «римейком» данного слуха, только в несколько измененном виде. Объяснение этому феномену кроется в области социально-психологических особенностей людей, наличии коллективных тревожных ожиданий, различного рода страхов, фобий, предрассудков. Все это составляет благодатную почву для функционирования слухов-пугал, и именно так произошло в мае 2007 г.

В этот период времени жители Краснодарского края энергично передавали друг другу слухи о заражении местности, причем новшество XXI в. заключалось в том, что большая часть слухов передавалась посредством стационарных и мобильных телефонов, реже – путем межличностного общения, не опосредованного телефонной связью. Стоит отметить, что службы МЧС по Краснодарскому краю за день вынуждены были принимать сотни тысяч телефонных звонков от обеспокоенных граждан, в результате чего телефоны экстренного вызова оказались значительно перегружены. Аналогичная ситуация сложилась и в других регионах ЮФО.

Лишь 20 мая, спустя два дня с момента начала активной циркуляции слухов-пугал, в процесс их дезавуирования включились СМИ, например, в Краснодарском крае на ряде телеканалов прошла бегущая строка с информацией, призванной опровергнуть тревожные слухи. Федеральные телевизионные каналы, в частности канал НТВ, уделил этому событию повышенное внимание, пустив в эфир несколько информационных сюжетов, где корреспонденты вели репортаж с регионов, «зараженных» слухами, а также с самого предполагаемого места взрыва – г. Волгодонска и Волгодонской АЭС. В результате действий федеральных телевизионных каналов население получило полную, всестороннюю, а главное – доказательную и аргументированную информацию о ситуации, и слухи-пугала пошли на убыль. Это еще раз доказывает, что одним из основных способов борьбы со слухами выступает удовлетворение в полном объеме информационных потребностей населения, приведение фактов, доказательств, опровергающих суть слухового сообщения [4, с. 65–68].

Доказательность и аргументированность в данном случае была достигнута не только и не столько использованием экспертных мнений (например, сотрудников МЧС или чиновников различных уровней), но и репортажами с «эпицентра» мнимой аварии, интервью с местными жителями и т.д. Такой информации население склонно верить, она представляется им беспристрастной и неангажированной, в отличие от мнения «государевых людей», которым по долгу службы иногда приходится говорить неправду (например, чтобы не допустить паники или чтобы не потерять престижную работу).

К сожалению, слухи-пугала до сих пор периодически возникают в России, лишь меняя географию своего распространения. Последний пример – слухи об эпидемии легочной чумы в г. Саратове 2–3 декабря 2009 г. Паника началась в Саратове во второй половине дня 2 декабря 2009 г. Жители города сообщали друг другу о якобы обнаруженной в регионе легочной чуме, в связи с чем в городе в ночь на 3 декабря якобы будет проводиться дезинфекция с вертолетов и самолетов. Для обеспечения собственной безопасности предлагалось закрыть окна и двери, сделать запас питьевой воды. Напуганные слухами о якобы грозящей Саратову эпидемии легочной чумы жители в панике скупили всю питьевую воду в аптеках и магазинах города. Слухи также гласили, что пред-

полагается борьба не только с возбудителем чумы, но и непосредственно с потенциальными носителями инфекции, то есть жителями Саратова. Жители города мрачно сообщали друг другу, что закрыт въезд и выезд из города. Среди населения ходили слухи, что, возможно, их ждет та же участь, что и несчастных пассажиров поезда, зараженного легочной чумой и обреченного на уничтожение по сценарию популярного фильма «Переправа Кассандры».

В довершение из-за наплыва пользователей перестали «грузиться» некоторые саратовские сайты, на форумах которых велось жаркое обсуждение новости об эпидемии легочной чумы. Большинство горожан оказалось под влиянием получившего хождение слуха-пугала, возник «информационный голод», началась паника, ситуация в городе и регионе грозила выйти из-под контроля [2].

Постепенно властям удалось нормализовать ситуацию, предоставив населению убедительную, исчерпывающую информацию. Официальные представители министерства здравоохранения и Роспотребнадзора опровергли слухи, объяснив, что поводом для беспокойства горожан стала эпидемия свиного гриппа. Как известно, в период с 19 ноября по 2 декабря от осложнений, вызванных вирусом гриппа A/H1N1, скончались 30 жителей региона, еще у 466 медики официально подтвердили наличие вируса.

Слухи-пугала, имевшие массовое хождение в Саратове 2–3 декабря 2009 г. в очередной раз заставляют задуматься о проблеме обеспечения информационной безопасности. Приведенные примеры показали, что слухи могут служить фактором угрозы информационной безопасности как на уровне региона, так и на федеральном уровне. Проблема заключается в потенциальной способности слухов воздействовать не только на сознание, но и на поведение людей, что особенно привлекает различных злоумышленников, агрессивных коммуникаторов и даже информационных террористов. Стоит напомнить, что по факту распространения ложных сведений об эпидемиологической ситуации в городе Саратов прокуратурой было возбуждено уголовное дело по ст. 207 УК РФ (заведомо ложные сообщения об акте терроризма). Студент одного из саратовских вузов был задержан по подозрению в распространении панических слухов о якобы зарегистрированных в Саратове и Саратовской области случаях легочной чумы [5].

К сожалению, в последние годы в нашей стране все чаще случаются факты информационного терроризма. Информационный терроризм, несмотря на всю его изощренность и, на первый взгляд, сложность исполнения, становится реальным оружием в современной России, часто основываясь на управлении распространением слухов среди населения. Стоит подчеркнуть, что понятие «информационный терроризм» в законодательстве четко не прописано, как недостаточно оно изучено и в научной литературе. Информационный терроризм сегодня – опасное асоциальное явление на планете, порожденное научно-техническим прогрессом. Информационный терроризм направлен против нормального состояния общества и против здравого смысла, является подготовленной психо-интеллектуальной диверсией. Зная о серьезных негативных последствиях слухов-пугал, некоторые аморальные личности внедряют новые или модифицируют ранее существовавшие слухи в массовом сознании и достигают необходимых им целей, как правило, антисоциального характера [4, с. 79–80].

Известно, что слухи бывают не только спонтанными, но и могут создаваться искусственно, благодаря деятельности специально подготовленных коммуникаторов. Тем, кто предпочитает использовать слухи в качестве способа массово-коммуникативного воздействия на аудиторию, хорошо известно, что люди в большинстве своем восприимчивы к такого рода информации. Поэтому агрессивным коммуникаторам гораздо легче воздействовать на аудиторию с помощью слухов, чем применять агитационные, пропагандистские, рекламные материалы. Вместе с тем, слухи-пугала гораздо легче генерировать, чем управлять ими и тем более прекратить их хождение. У коммуникаторов всегда существует риск потерять контроль над созданными слухами, и тогда они, вполне вероятно, могут «ударить бумерангом» по своим создателям, трансформируясь в массовом сознании в совершенно неприемлемые для коммуникаторов сообщения.

Поэтому весьма важной проблемой является препятствие распространению слухов в обществе. Специалисты сегодня выделяют несколько различных способов «дезаурирования», «гашения» слухов. В любом случае, работа со слухами – это и технологическая, и творческая, и достаточно рискованная деятельность. Отечественные профессионалы в области коммуникаций отмечают, что борьба со слухами, их блокировка – это достаточно трудное и неблагодарное дело, сложный и труднорегулируемый процесс. Добавляя к уже перечисленным методам противодействия слухам такие технологии, как дискредитация источника слухов, видеоизменение слухов и некоторые другие, они предостерегают от «неумного опровержения». Оно приводит к противоположным результатам – расширению аудитории, информированной о слухе.

По мнению Г. Почепцова, наиболее эффективное средство борьбы со слухами – это устранение поводов, их вызывающих. В случае если поводы полностью устранить невозможно, необходимо стремиться к их максимальному сокращению [6].

Существует ряд принципов, выполнение которых может существенно снизить объем циркулирующих слухов. Это прежде всего ориентация на предвидение и противостояние чувствам тревоги и неопределенности у людей; предоставление населению значительного объема фактической информации и отсутствие ограничений на каналы передачи информации; открытость и правдивость, запрет на искажение фактов ради краткосрочных выгод; формирование у людей убежденности в деструктивной природе слухов.

Стоит признать, что в современном обществе слухи переживают время «второго рождения» или «реактуализации». Казалось бы, с развитием коммуникативных технологий, компьютеров, Интернета, спутникового вещания, ростом ассортимента и охвата СМК населения, слухи должны отойти на второй план, потерять свою значимость в структуре коммуникаций современного человека (учитывая доступность информации и ее всеохватывающий, всепроникающий характер). Но на практике этого не происходит: та «коммуникативная ниша», которую занимали слухи 50–100 лет тому назад, за ними сохраняется практически в полном объеме. При этом нет фактов, которые бы свидетельствовали об уменьшении эффективности воздействия слухов на аудиторию, скорее – наоборот. Именно это еще раз подтвердили события 2007–2009 гг.

Можно констатировать, что сложившиеся в современном российском обществе системы социальной информации не имеют реальных возможностей для достижения высокой слухоустойчивости. В числе способствующих этому факторов можно отметить наличие девятых слоев и групп, частную собственность на СМИ, исключаящую общность целей между коммуникаторами и аудиторией, а также активное участие последней в работе средств массовой коммуникации. Тому же содействуют и специфические принципы функционирования массовой коммуникации (конкуренция, погоня за сенсациями и т.д.). Более того, перед СМИ обычно и не стоит задача стратегической борьбы со слухами – напротив, для них в норме высокий уровень шума вообще и высокая интенсивность циркулирования слухов в частности. И, наконец, стоит отметить устойчивый рост аудитории сети Интернет. Здесь пользователь находится под воздействием самой разнообразной информации, в том числе и экстремистского толка, провокационной, служащей инструментом дестабилизации социального порядка.

Поэтому в современном российском обществе все еще существует риск возникновения слухов-пугал, которые потенциально могут дестабилизировать обстановку в стране или ее отдельных регионах. Для противодействия данным угрозам необходимо внести ряд законодательных инициатив, направленных на укрепление информационной безопасности РФ, оптимизировать деятельность СМИ и государственных управленческих структур. Безусловно, целесообразным было бы привлечение возможностей науки, в том числе и социологии, для повышения эффективности деятельности, направленной на укрепление информационной безопасности нашей страны.

Ссылки:

1. Материал статьи подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 10-03-38320 а/Ю
2. Андреева Н. Саратовская область. Жителей охватила паника из-за слухов об эпидемии «гриппозной чумы» // Новая газета. 2009. 4 декабря.
3. Кузина О.А., Куликов Е.М. Слухи в современном обществе: социологический анализ. Краснодар, 2007.
4. Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Слухи как коммуникативный и социокультурный феномен современного общества. Краснодар, 2009.
5. Новые известия. 2009. 4 декабря.
6. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз или как успешно управлять общественным мнением. М., 2004.

References:

1. Article's Material is produced with the financial support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation, project 10-03-38320 a/Y.
2. Andreeva N. Saratov region. Residents panicked because of the rumors about the epidemic of "swine influenza" // Novaya Gazeta. 2009. December 4.
3. Kuzina O.A., Kulikov E.M. Rumors in contemporary society: a sociological analysis. Krasnodar, 2007.
4. Kulikov E.M., Kubjakin E.O. Rumors as a communicative and sociocultural phenomenon of modern society. Krasnodar, 2009.
5. Novye Izvestia. 2009. December 4.
6. Pocheptsov G.G. PR or how to manage successfully public opinion. Moscow, 2004.